

А. А. Степанов

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ САМОИДЕНТИЧНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье на основе развиваемого автором принципа инвариантного действия рассматриваются проблемы становления «самоидентичного человека» – творца собственной судьбы.

Ключевые слова: методология, проблемы становления личности, принцип инвариантного действия.

A. A. Stepanov

CONCEPTUAL MODEL OF SELF-IDENTIFYING HUMAN EVOLUTION

In the article on the basis of invariant action principle developed by him, the author reviews the problems of becoming «self-identity person» as a creator of his own destiny.

Keywords: methodology, problems of personality, principle of invariant actions.

Предлагаемая познавательная модель «человека самоидентичного» является логическим продолжением развиваемой автором процессуальной методологии инвариантного деятеля [1]. Данная методология расширяет поле деятельности рациональной рефлексии и позволяет рассматривать качественно новый – «человекообразный» объект.

Такие объекты, как считает В. С. Степин, принадлежат к «постнеклассическому типу научной рациональности, когда учитывают соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами» [2]. Согласно инвариантной логике, субъектно-объектное взаимодействие в любом виде деятельности протекает на фоне непрерывного процесса самоидентификации. Принцип инвариантного действия онтологизирует деятельностный подход через триадичный анализ взаимодействия по уровням – вещь, свойство, отношение. Процесс служит объединительным принципом этих трех уровней, а осуществляется он активным деятелем. Устойчивым ориентиром постоянной активности деятеля в направлении самоидентификации выступает условие нахождения человека в процессе постоянного становления. Только существование человека в бытии, которое выходит за пределы расщепления реальности на субъект и объект, позволяет осуществляться этому процессу полноценно. Рассмотрим ступени человеческой наполняемости индивида при его непрерывном становящемся восхождении.

Человеко-вещь как момент целостного онтологического процесса становления человека создается не природными свойствами, присущими ему от рождения, а качествами, воплощенными в нем в результате самоидентифицирующей деятельности. Эти качества определяют человеческое бытие как различные состояния единого процесса. Вся логика человеческого существования как единого процесса будет необходимой и достаточной причиной, которой должны следовать объекты, проявленные как вещи, свойства и отношения в человекообразных системах. Функционирование и взаимодействие объектов на уровне вещей в классической рациональности рассматривается как самостояние человека, которое циклично и самодостаточно, развитие заменяется повторением без различения. Изменения в каждой вещи системы, так же, как и изменения системы как вещи, будут повторять друг друга по закону тождества. Круговорот вещей, свойств и отношений будет стабильно повторяться и воспроизводиться. Устойчивость человеческого существования задается циклом и системой, в которой она существует и является причиной всех его поступков. При переходе от рассмотрения человека-самостояния к человеку-процессу раскрывается творческий потенциал в состояниях человеческой культуры, в которую он погружен, но уже в преломлении через уникальные особенности жизненного опыта отдельного человека. Как считает В. Е. Кемеров, «в предметном саморазвитии человека, контактирующем с особой логикой вещи, проясняется понимание того, что человек не является “мерой всех вещей”, что именно понимание человеком границ собственной деятельности оставляет ему возможность плодотворных взаимодействий с миром» [3, с. 134]. Только подчиняясь логике процессуальной деятельности человек в состоянии формировать границы своего существования как «меру всех вещей, всех свойств и отношений», вовлекаемых его идентификациями. В виде объективного критерия формируемой меры выступает осуществление инвариантного процесса при взаимодействии человека с миром. Полнота состояния раскрывается в ее человекообразной природе путем вовлечения в человеко-бытийственный процесс. Ограниченность проявления состояний объектов при их взаимодействии зависит от целей, смыслов и ценностей становящегося человека. Вещи служат человеку в качестве его способностей для самосозидания в форме активного деятеля, который реализует отношения причинного существования. Замыкание способностей на бытийствование человека формирует состояния, которые через преобразования в события в дальнейшем осуществляют весь процесс в целом. На этом этапе самореализации происходит осмысление многомерности человеческой

сущности и ее потенциала как возможностей дальнейшего развития. Созидательный процесс обоюдосторонний: как вещь формируется в результате человеческой деятельности, так и человек формируется, вовлекая в процесс своего субстанционального существования окружающие его вещи. Существование вещи, связанное с бытием человека, характеризует дискретность, индивидуальность каждой личности.

Поскольку процессуальная деятельность человека всегда конкретна, то и вещи, вовлеченные в процесс, должны восприниматься конкретно, в привязке к системе восприятия и к конкретному познающему деятелю. В разных системах познания и процессах деяний одна и та же вещь проявляет себя различным образом, образуя другие связи и вступая в многообразные отношения. Как считает Л. В. Суркова, идея процессности социального бытия, развиваемая В. Е. Кемеровым, довольно продуктивна и эвристична. В этом случае активный инвариантный деятель будет той границей, где ценность одновременно со смыслом рождается на пересечении пространственно-временных линий поля сознания социума. «Там, где спонтанная творческая активность сознания субъекта приходит в состояние резонанса одновременно как с “временным”, так и “пространственным” измерением социальной реальности, возникает точка рождения нового смысла и одновременно новой ценности» [4].

Человек-свойство как момент целостного онтологического процесса самоидентичного становления человека проявляется в статике состояний, привязанных к конкретной системе как **событие**. Происходит фиксация ценностно-смысловой структуры отношений внутри системы между представлением о состояниях и самими состояниями к конкретному пространственно-временному континууму социума. Как считает Д. В. Пивоваров, «свойство – это определенность своего в ином, момент качественной определенности самобытия вещи, который через взаимодействие с иным отделяется от собственного основания, проникает в это иное бытие, обретает в нем и через него свою видимость и существует уже на новом основании как на субстрате» [3, с. 765].

Свойство как функциональная форма существования индивида проявляется в виртуальных состояниях, которые через механизм рефлексии формируют будущие события. Благодаря непрерывно возникающему полю событий человек приобретает способность взглянуть на себя со стороны и возможность инверсного конструирования. Возникающая таким способом реальность обладает состояниями активной границы, когда свое есть синтез проявленного вовне, как в зеркале, через поверхность иного. Данный механизм порождения инвариантного деятеля как активной границы возникновения, существования и уничтожения процесса позволяет рассматривать более сложные системы взаимодействия субъектов. В подобных самоорганизованных системах спонтанно порождающиеся механизмы рефлексии позволяют объяснить становление универсального и бесконечного человека в любом развивающемся индивиде. А. С. Арсеньев предложил аналогию взаимосвязи рефлексии и трансцендирования с геометрическим представлением инверсии на круге. Это позволило В. И. Слободчикову сделать обобщающий вывод о том, «что чем глубже рефлексия, т. е. осознание все более глубоких слоев психики, внутреннего Я, тем более расширенным оказывается трансцендирование, выход за границы наличного бытия, осознание своего единства с Миром как целым» [5]. Но менять границы своего и чужого существования, как челнок, переплывая с одного берега на другой, связывать и ухватывать весь процесс в целом возможно только в том случае, когда активная граница и инвариантный деятель формируются как самоподобные объекты одновременно. Тогда появляется возможность через процесс формирования границы как инвариантного

деятели активно осуществлять трансформацию своих состояний в событийную онтологическую деятельность. Свойство, будучи единством внешней формы и внутренней структуры, выходя за пределы существования одной вещи, продолжается в другой, истончая одну, обогащая другую, гармонизирует и соразмеряет жизненный поток во времени и в пространстве. Благодаря деятельности по созданию состояний в едином процессе своего существования человек обретает возможность транслировать знания из внутренней сферы во внешнюю без потери смыслового и ценностного содержания.

Человек-отношение как момент целостного онтологического процесса самоидентичного становления человека содержит в себе динамические способы понимания бытия, которыми обладает человек, и проявляется как **поступок**. События человеческого существования характеризуют многообразие форм самобытия с точки зрения их единства, сходства и тождества, проявляющееся в контексте пространственно-временного поля культуры. Человек в данном состоянии понимания своего бытия проектирует самого себя на временную развертку с одновременным существованием вневременных ситуаций.

Как сказал М. Хайдеггер, «временность есть бытие сущего, а истина есть сущностное бытие». Событие есть синтез бытия и времени, в котором они исчезают как самостоятельные сущности и приобретают функцию соответствовать друг другу. Событие синтезирует смыслы многообразия самобытия и используется в качестве способа выражения динамики отношений человека и бытия. «В событии, – по мнению Т. Х. Керимова, – обнаруживается освоение как сбережение своего собственного, которое отчуждает самое себя» [1, с. 823]. «Событие» дано, а не задано, как «самобытие», и оно призвано заполнить брешь, пустоту между феноменом и ноуменом, между явлением и сущностью. Тем, что оно дано, оно формирует границу собственного события, оно не является и не выходит в присутствие, но тем самым его создает, оно не может стать объектом восприятия или чистым предметом познания, внешним к самому познающему. Само событие, как самобытие, будучи границей бытия, маргинализирует бытие; как граница оно лишено онтологического статуса, но в тоже время именно благодаря способности разграничивать место бытия на внутреннее и внешнее событие созидает деятельного человека. «Событие лишено самождественности, которая подвешивается на структурно бесконечном отношении к другому событию. А это означает, что событие ничего не значит вне системы становления сущего» [1, с. 823]. Получается становление человека одновременно с событием его поступка с ним самим. Гносеологическая триада: вещь, свойство и отношение – завершается в диалектическом синтезе в процессе предметной деятельности. Переход на онтологию субъективности происходит в становлении человека, возможном только в свободном творчестве и общении с себе подобными. Реализация становления в онтологическом аспекте осуществляется в диалектической триаде: состояние, событие, поступок. Пересечение онтологического и гносеологического триединства порождается процессуальной методологией, благодаря которой инвариантный деятель формируется не в силу одной внешней или внутренней необходимости, а в силу, согласно Г. С. Батищеву, «свободного творчества и глубинного общения» [6].

Человек-состояние отражает в познавательной модели попытку рассмотреть человека не как винтик в социальном организме, а весь процесс в целом, всеобщее, выраженное в индивидуальном. Человек как вещь не решает проблему своего существования в виде единого становления, а лишь вскрывает аспект, выражая особенное бытие в индивидуальном. Вещь как самобытие взаимодействующих людей В. Е. Кемеров предлагает

рассматривать через категории «совместное» и «разделенное», считая их взаимозависимыми состояниями, моментами протекания процессов, обособившимися элементами совместной деятельности индивидов. «Совместное и разделенное – понятия, фиксирующие социальные процессы как устойчивые длительности. Воспроизводство и сохранение целого достигается за счет его разделения на моменты человеческой деятельности, распределенные в пространстве и во времени, понятия характеризуют прерывность-непрерывность социальных процессов» [3, с. 824].

Обыденный мир фрагментарен, восприятию он дан не связанным, а случайно соединенным. Сосуществование моментов жизненного опыта не воспринимается сознанием в виде состояний единого процесса, в их органической взаимосвязи, а представляется ситуативным, хаотичным скоплением. Дискретность бытия, как заданность существования человека, отражена в квантованном восприятии окружения и своего взаимодействия с миром. Чувство полноты как согласованность образа жизни человека с его мировоззрением и поступками требует для своего идентичного бытия введения понятия процесса. Дискретность воспринимаемой реальности, данная человеку в процессе общения и познания, необходимость постоянной самоидентификации получаемых знаний о своем состоянии во времени и в пространстве постоянно ставят проблему обоснования категории «процесс» в неклассической методологии.

В этом случае достигается непрерывность приобретаемого опыта при созидании индивидуального полноценного бытия. Процессуальная методология инвариантного деятеля позволяет через механизмы самоидентификации согласовать различные состояния, события и поступки по принципу «все в одном и одно во всем». Мое истинно человеческое бытие наполняется не тем, что со мной случается эпизодически, и не тем, что со мной происходит помимо моей воли, а лишь тем, что свободно и творчески создается в общении с себе подобными. Самоосуществление активного деятеля в состояниях и событиях своего становления происходит тогда, когда в любом орудии познания, общения и действия предметно закрепляется человекосоразмерная способность и сила.

Человек-событие через структурные и системные способности решает проблему фрагментарности самопознаваемого и на границах фрагментов порождает механизмы самоидентификации. Тут-то и возникает потребность введения понятия «процесс» в качестве основания. Именно процесс стягивает отдельные фрагменты бытия как моменты событийности человеческого существования в единое целое, превращая тем самым самобытие каждого в событие для всех. Непрерывность процесса существования не воспринимается и не осознается отдельно от общения или деяния, она лишь переживается и проживается. Осмысление процессности своего бытия создает дистанцию, между собой познающим, общающимся и действующим. Проблема разрешима лишь в процессе отождествления себя с культурно-генетическим непрерывным пространством. Это возможно при использовании наработанных социокультурным опытом орудий, средств как культурных органов человека, с помощью которых он во взаимодействии с другими людьми приобретает опыт непрерывности своего существа. Как считает В. В. Сильвестров, «Орудие выводит индивида за пределы осуществляющегося природного процесса, представляет ему этот процесс как совершившийся, как целостный и **инвариантный** в его общественной, орудийной освоенности.

Орудия, регулирующие некий природный процесс, в действии своем воспроизводят его как целое и оказываются инвариантом этого процесса» [7]. Средство действия и со-

стояния переживаемого приобретенного опыта подобны в едином процессе. Процесс не есть отражение связи состояний в едином событии или проявление взаимосвязи между состояниями и событиями, процесс есть свершение событий внутри различных состояний как самотрансформация единого. Способности, интересы и потребности отдельного индивида, переживаемые в себе непрерывно, а в других воспринимаемые дискретно, характеризуют стороны жизни человека через отдельные действия, которые являются лишь моментами единого процесса жизни человеческого индивида. Аспект личностного бытия есть момент реализации жизненного процесса.

Человек-процесс решает главную проблему своей жизни – самореализацию человеческого в своей совместной деятельности. Свободные действия только в творческом процессе приобретают цельность и законченность, когда благодаря способности многомерного деятеля универсально выразить в себе в идеальном плане он формирует самоподобные механизмы целого завершенного космоса, реализуя их в себе как качества человеческого. Деятель в процессе обретает способность удерживать в себе самостоятельно всю связь с внешним миром, которая наработана всем человечеством и закреплена в культуре. Выделение из состояния совместного существования происходит не за счет разрыва с внешним миром и превращения себя в «черную дыру», а как результат приобретения в своем внутреннем мире мира внешнего в виде идентифицирующего самоподобного механизма. Процессуальная методология инвариантного деятеля формирует человечность как способность отождествлять и разотождествлять себя с миром и самим собой на уровнях самобытности, самоопределенности и самообусловленности.

В процессе научного познания, в процессе предметной практической деятельности и в процессе духовно-нравственного общения самореализация осуществляется в одинаковых механизмах саморазвертывания жизненного пространства, осознания себя «здесь и сейчас». Процесс мыслящего бытия или бытийствующего мышления для своего существования и развития должен представляться в виде самотождественного субъекта развития, прикрепленного к определенной культурной системе отсчета через группу преобразований, которая реализует механизм самоидентичного подобия.

Группа преобразований приобретает онтологический статус как проекция органа идентификации субъекта и задается через систему необходимых и достаточных способов функционирования. Эти способы как всеобщие средства относятся к постнеклассической науке и расширяют понятие о рациональности, которое наряду с рефлексивным механизмом познавательной деятельности содержит механизм взаимозависимости инверсии и трансцендирования (А. С. Арсеньев). Экстраполирование геометрической «Эрлангенской программы» на гносеологию позволяет обогатить неклассическую рациональность такими средствами познавательной деятельности, как симметричность, транзитивность, относительность и дополнительность. При одновременном взаимодействии всех вышеперечисленных факторов в качестве эпистемических параметров активность инвариантного деятеля определяется как процесс идентификации с самим собой. Группа преобразований как орган единого организма в системе аутентичных элементов выступает целым и активным началом, порождающим другие процессуальные элементы познавательной структуры человека. Социум под углом зрения новой методологии рассматривается не как застывшая сверхзаданная структура, а как постоянный процесс порождения и поддержания связей. Свойства социума рассматриваются не как заранее заданные вместе с самой структурой, а как процесс порождения человеческого общения и сохранения связей между ними.

Мы считаем, что процессуальная методология при изучении трансформации социума и человека в нем, а также других топодинамических эффектов более адекватна динамической реальности, чем системный и деятельностный подходы. В предлагаемой модели человек как инвариантный деятель не просто в центре всей предметно-познавательной конструкции, в процессе ее создания он самоконституируется. Изоморфные тенденции, как в формировании свободного деятеля, так и в протекании социального процесса, позволяют, отслеживая устойчивое существование одной из сторон, влиять на формирование устойчивости другой стороны. Это проявляется при «глубинном общении» между личностями как равноправными субъектами диалога, обсуждения и соавторства, при совместной деятельности в едином социокультурном пространстве. В настоящее время все более очевидна необходимость этической составляющей всех современных наук, что, в свою очередь, навеивает на мысль, что решающей характеристикой наук в будущем станет учет человеком своей соразмерности с природой.

Создающиеся при этом условия, в которых существует процесс, так переплетены с факторами и элементами системы, что нельзя заранее предсказать, что больше влияет на формирование и протекание самого процесса. Элементы как результаты перетекают в субъекты, формируя их заново, средства и способы взаимосвязи субъекта и объекта трансформируются в субъективные и объективные цели, которые снова образуют конечные результаты. В процессе становления человека все элементы деятельности равноправны, они взаимодействуют свободно только в той ситуации, когда средства, мотивы, цели, результаты и субъектно-объектные связи не могут быть оторгнуты от той ситуации общения, в которой осуществляется данный процесс. Каждый элемент самоидентифицирующего процесса в его содержании пронизан и освещен контекстом общения. Познавательный акт существования объекта самоопределен контекстом общения, онтологический акт существования субъекта самообусловлен ориентированностью на общение, каждый акт взаимодействия между субъектом и объектом нагружен герменевтическими смыслами. Активность одного субъекта в процессе общения означает свободное волеизъявление противостоящего ему другого субъекта, равноправность элементов общения означает наличие живой диалогической связи. Знание о протекании социальных процессов находится в прямой зависимости от осознания взаимодействующих актов полагания смысла деятелей, создающих течение данного процесса. Смысл, полагаемый в деятельности каждого из равноправных субъектов общения, размещается на границе с другими смыслами и потому участвует в созидательном процессе становления субъекта. Активная граница является источником и одновременно посредником процесса. Взаимопонимание, достигаемое в диалогической коммуникации как одной из форм аутентичного процесса, есть нахождение той сферы взаимодействия, где каждый предшествующий субъект становится адекватным современному и равноправным участником диалога со всеми остальными, где смыслы находят свое самосогласование. Участие в диалоговом общении, нахождение в постоянном взаимодействии на равных приучает считаться с мнениями других, сообразовывая свое поведение со своей собственной позицией, искать согласие, достигать общей меры урегулирования отношений. В этом случае человеческий фактор как всеобщая мера любого процесса предстанет не абстрактно, а с учетом данной жизненной ситуации. Тогда субъектом не будут распоряжаться, а он сам, выступая творцом данного процесса, будет участвовать в рождении и существовании своей собственной судьбы.

Примечания

1. Степанов А. А. Процессуальная методология инвариантного деятеля // Вестник ВКГТУ. – 2002. – № 4. – С. 136–141.
2. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 636.
3. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд. – Лондон – М.: ПАНПРИНТ, 1998. – 1140 с.
4. Суркова Л. В. Ценность науки: реальность и иллюзии // Вестник Московского государственного университета. – 2002. – № 1. – Сер. 7. Философия. – С. 45–46.
5. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-пресс, 1995. – С. 364.
6. Батищев Г. С. Социальные связи человека в культуре // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 90–135.
7. Сильвестров В. В. Место теории культуры в современном теоретическом знании // Сильвестров В. В. Культура. Деятельность. Общение. – М.: РОССПЭН. 1998. – С. 178.